

ОСИПОВ Александр Юрьевич / OSIPOV Alexander

Университет Восточной Финляндии / University of Eastern Finland

Финляндия, Йоэнсуу / Finland, Joensuu

alexander.osipov@uef.fi

РЕЦ. НА КН.: The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy / ed. T. Tepora, A. Roselius. Leiden: Brill, 2014. 454 p.

REVIEW OF: Tuomas Tepora, Aapo Roselius (eds), *The Finnish Civil War 1918. History, Memory, Legacy* (Leiden: Brill, 2014), 454 p.

Ключевые слова / Keywords: Финляндия, гражданская война / Finland, Civil War.

За последние три года в Финляндии было опубликовано около тридцати монографий, посвящённых гражданской войне 1918 г., не считая научно-популярных и художественных произведений. Эта тема уступает по популярности только Второй мировой войне, оставаясь одной из самых актуальных и востребованных в исторической науке. В последнее время внимание исследователей привлекают недостаточно изученные ранее аспекты гражданской войны: участие в ней женщин, позиция и роль церкви, коллективная память о войне и микроистория. Эти, а также более традиционные проблемы (такие как ход боевых действий, террор, егерское движение) стали предметом исследования коллектива историков, представляющих различные университеты Финляндии. Работа, опубликованная в 2014 г. под редакцией Туомаса Тепоры и Аапо Роселиуса под названием «Финляндская гражданская война 1918 г. История, память, наследие», состоит из трёх тематических блоков: предпосылки и ход военных действий, культурные аспекты и опыт военного времени, а также интерпретации и память. Забегая вперёд, отметим, что названия блоков, не всегда соответствующие содержанию, — пожалуй, единственный серьёзный недостаток исследования.

Определённую трудность для рецензента представляет широта проблем и подходов в книге, что связано с риском значительно превысить традиционный объём текстов подобного рода. Поэтому нам представляется разумным сосредоточить внимание на наиболее интересных современных подходах к изучению гражданской войны в Финляндии, представленных в рецензируемой работе, и дать лишь краткую характеристику некоторых разделов.

Профессор Университета Тампере Пертти Хаапала — автор ряда работ по истории гражданской войны и социальной истории Финляндии¹ — открывает сборник вводной главой, посвящённой предпосылкам военного конфликта. Истоки гражданской

¹ *Haapala P., Hoppu T. Sisällissodan pikkujättiläinen. Helsinki, 2009; Hoppu T., Haapala P. Tampere 1918. Tampere, 2013.*

войны автор видит в социальном неравенстве и нестабильности политических институтов Великого княжества Финляндского, также он анализирует внешние факторы, способствовавшие эскалации конфликта (с. 27—48)².

События накануне гражданской войны, влияние русской революции и расстановка политических сил в Финляндии подробно изложены в разделе, написанном профессором Университета Хельсинки Юхой Силталой. Известный своей работой по психоистории гражданской войны³, Силтала характеризует конфликт как непреднамеренный. Автор подробно разбирает процесс поляризации общества и подготовку к войне сторон, не имевших в своём распоряжении регулярных воинских формирований. Он заключает, что война была как неизбежной, так и непреднамеренной (с. 81—89).

Ход боевых действий во время гражданской войны в Финляндии изучен достаточно хорошо, поэтому автор следующей главы, Марко Тикка, представляет лишь общую картину этих событий, сосредотачивая своё внимание на деятельности полевых судов, системе наказаний и лагерях для военнопленных⁴. Подчёркивая непрофессиональный характер белой и красной армий, хоть и усиленных шведскими и русскими солдатами соответственно, Тикка отмечает минимальные масштабы военных действий, особенно на начальном этапе войны. Поэтому террор, по его мнению, частично компенсировал слабость военной организации, становясь частью стратегии как той, так и другой стороны. В то же время автор замечает — в некотором противоречии с предшествующим утверждением, — что террор был вызван недостаточным контролем в рядах обеих воюющих сторон (с. 117).

Гражданская война в Финляндии имела все характерные признаки, присущие конфликтам этого рода: захват власти одной из сторон, разделение на два противоборствующих лагеря, террор, вмешательство иностранных вооружённых сил. Уникальность ситуации заключалась в попытке экспансии белых на территорию Советской Карелии весной 1918 г. Формально походы финских добровольцев в Карелию и Эстонию в 1918—1922 гг. не являлись частью гражданской войны в стране. Однако идеи Великой Финляндии, как демонстрирует Аапо Роселиус, оказались тесно связаны с ростом национального движения и получили широкую поддержку в стане белых и егерей. Автор рассматривает эти события в русле политики ирредентизма — помощи так называемым родственным народам и заменяет, таким образом, термин «племенные

² Здесь и далее ссылки на соответствующие страницы книги даются прямо в тексте в скобках.

³ *Siltala J. Sisällissodan psykohistoria. Helsinki, 2009.*

⁴ См. также другие работы автора о терроре: *Tikka M., Arponen A. Koston kevät: Lappeenrannan teloitukset 1918. Porvoo ; Helsinki ; Juva, 1999; Tikka M. Kenttäoikeudet: välittömät rankaisutoimet Suomen sisällissodassa 1918. Helsinki, 2004; Tikka M. Terrorin aika: Suomen levottomat vuodet 1917—1921. Helsinki, 2008.*

войны», который вновь получил широкое распространение в финской историографии в последнее время (с. 119—120)⁵.

События, описываемые Роселиусом, получили достаточно широкое освещение в финской научной литературе, поэтому довольно странным выглядит акцент, сделанный автором на походах 1918 и 1919 гг., в то время как боевые действия зимы 1921—1922 гг., по масштабам и значению превзошедшие происходившее ранее, упоминаются вскользь. Тем более что описывая эти события, автор ссылается на монографию Си Джей Смита, опубликованную в 1958 г. (с. 148).

Рассмотренные выше главы носят обзорный характер и посвящены традиционным аспектам гражданской войны в Финляндии. В отличие от них работы, вошедшие во второй блок, представляют больший интерес, концентрируясь на малоизученных аспектах, либо же основаны на неопубликованных архивных данных. Так, например, доцент Университета Хельсинки Туомас Тепора, автор монографии «Жить и умереть за тебя»⁶, ставшей в 2011 г. научной книгой года в Финляндии, обращается к темам жертвенности и символизма в период гражданской войны. В центр своего исследования Тепора помещает понятие жертвы, которое стало важным составляющим идеологии как красных, так и белых, но приобрело различные значения в противоборствующих лагерях. Для белых это преимущественно самопожертвование, необходимый элемент свободы, павшие в борьбе за которую становились национальными героями. Для красных же жертва — скорее, инструмент в классовой борьбе, не исключавший, впрочем, и самопожертвования (с. 168—170).

Тепора отмечает, что формирование культа революционных героев для красных в ходе войны происходило через масштабные городские похороны, которые становились центром революционных церемоний, а красные командиры заменяли собой священников. Наиболее талантливые из них замещали интерпретацию Библии на классическое противостояние рабочего класса и капитала. После войны останки некоторых красных героев были перенесены с центральных кладбищ Хельсинки и Тампере и перезахоронены в более отдалённых местах, чтобы помешать превращению могил в объекты культа (с. 172—173).

В отличие от красных белые хоронили павших в соответствии с церковными ритуалами, а организацией процесса занимался, как правило, шюцкор. Впрочем, в

⁵ *Haapanen A. Suomalaisten heimosotaretket 1918—1922. Helsinki, 2014; Niinistö J. Heimosotien historia 1918—1922. Helsinki, 2005; Осипов А. Ю. Термин «племенные войны» в финской историографии // Политическая история и историография (от античности до современности) : сб. науч. ст. Петрозаводск, 2007. Вып. IV. С. 144—148.*

⁶ *Tepora T. Sinun puolestas elää ja kuolla: Suomen liput, nationalismi ja veriuhri 1917—1945. Helsinki, 2011.*

некоторых случаях, особенно в сельской местности, похороны красных также проводились по церковным обычаям. В целом позиция финской церкви в период гражданской войны была однозначной: священники, хоть и в небольшом количестве, служили на стороне белых, выполняя преимущественно свои непосредственные обязанности (в то время как некоторые вступили в ряды белых добровольцами)⁷. Формат статьи не позволяет Тепоре подробно описать взаимоотношения церкви и государства в период гражданской войны, хотя и уводит автора в сторону от основной тематики (с. 173—178).

Масштабные городские похороны красных героев не обходились без флагов исключительно красного цвета, принадлежавших в том числе и рабочим организациям. Эти флаги ассоциировались у их противников с забастовкой 1905 г. и с Россией, вызывая чувства беспокойства, ненависти и страха. Хотя, как справедливо отмечает Тепора, красный цвет (вместе с жёлтым) преобладал на гербе Финляндии, восходя корнями к эпохе шведского завоевания (с. 169—170). Впрочем, автор умалчивает о том, что в период самой гражданской войны белые также использовали красный флаг со львом, а официальное принятие сине-белых цветов произошло только в конце мая 1918 г. Эти цвета, ставшие также знаменем шюцкора, олицетворяли не только чистоту и невинность, но и являлись символом жертвы финского народа (с. 177).

Участие в гражданской войне женщин стало предметом исследования Тиины Линтунен, защитившей в 2016 г. диссертацию «Пути красных женщин»⁸. Тема женщины на гражданской войне, особенно на стороне красных, стала популярной относительно недавно⁹, что лишний раз подчёркивает актуальность этого периода в истории Финляндии. Финский опыт не был уникальным в европейском контексте: Линтунен ссылается на женские батальоны смерти, существовавшие в России, а также на события гражданской войны в Испании (с. 217—218).

Роли финских женщин в противоборствующих лагерях оказались различными: будучи обычно медсёстрами, поварами, реже контрабандистками, женщины не допускались белыми к боевым действиям (с. 208). В то же время в Красной Гвардии служили около 2000 женщин, не считая вспомогательного персонала (с. 214). Участие женщин в войне стало возможным, по мнению Линтунен, вследствие изменения их

⁷ Huhta I. Papit sisällissodassa. Helsinki, 2010. S. 15—16; см. также: Sisällissota 1918 ja kirkko / toim. I. Huhta. Helsinki, 2009.

⁸ См. монографию Т. Линтунен, изданную на основе её докторской диссертации: *Lintunen T. Punaisten naisten tiet*. Helsinki, 2017.

⁹ См. также: *Hoppu T. Tampereen naiskaarti: myytit ja todellisuus*. Helsinki, 2008; *Pekkalainen T. Susinartut ja pikkuimmat: sisällissodan tuntemattomat naiset*. Helsinki, 2001; *Lepola L. Rohkeat punatyöt Tampereella 1918*. Nokia, 2013.

социального статуса в Великом княжестве Финляндском в начале XX в. Тяжёлая работа наравне с мужчинами, в том числе и на фабриках, а также получение избирательных прав привели к изменению положения женщины в финском обществе. Красные пошли ещё дальше, сломав гендерный барьер и допустив участие женщин в боевых действиях (с. 204—205).

В конечном итоге это дорого обошлось красным: белые, придерживавшиеся традиционных позиций, нашли предосудительным участие женщин в войне, что отразилось в суровых судебных приговорах. Красные женщины были подвергнуты осуждению не только по решению суда, но и стали важным элементом белой пропаганды: пресса называла их сёстрами свободной любви, русскими невестами, тигрицами и источниками зла (с. 219).

Раздел «Война глазами детей», написанный Марианне Юнила, доцентом из Университета Оулу, очевидно, самый противоречивый в рецензируемой работе. Попытка показать войну глазами детей строится на основе неоднозначного исторического источника — школьных сочинений, написанных в сентябре 1918 г. ученицами лицея города Тампере. Инициатива создания подобных работ шла сверху, однако не все школы откликнулись на неё. Тем не менее в руках Юнила оказалось около 300 работ, которые, как подчёркивает автор, представляют только белую версию войны, не оставляя место для дискуссии (с. 233). Сочинения описывают, как рушился привычный и безопасный мир, каким его знали дети, уступая место страху перед противником и неприязни к нему (с. 236). Отношение к красным было в лучшем случае странным — как к людям, которых ввели в заблуждение, особенно непривычно воспринимались женщины в военной форме (с. 240). Следует отдать должное Юнила за введение в научный оборот новых исторических источников, хотя они и носят чрезвычайно субъективный характер.

Война всегда порождает мифы, и гражданская война в Финляндии не была исключением, создав образ нового финского героя. Доцент Академии Або Андерс Альбек демонстрирует, как егерская история стала основой для классического мифологического повествования о герое, который после странствий среди опасностей в чужих землях в критический момент вернулся домой как триумфатор и принёс с собой трофей, обновивший всё общество (с. 255). История егерского движения в Финляндии, начиная с отправки добровольцев в Германию и участия их в Первой мировой войне,

достаточно хорошо изучена¹⁰, поэтому в центре внимания Альбека находится проблема имиджа, героизация егерей.

Возвращавшиеся из Германии молодые мужчины описывались не как голубоглазые бойскауты, а как закалённые воины, прошедшие трудные испытания. Они воплощали собой военную мужественность, неизвестную до тех пор в Финляндии. После гражданской войны к имиджу победителей-триумфаторов добавился ещё и образ учителей: с одной стороны, строгих последователей прусской дисциплины, а с другой — строителей нового, национального и современного образования (с. 275—278). Впрочем, идеальный образ егерей был подвергнут критике в финской литературе, в частности в произведении Пентти Хаанпяя «Плац и казарма». Да и в действительности, как отмечает Альбек, егеря оказались исключены из рассмотрения некоторых «неудобных тем», в которых они не соответствовали сложившемуся имиджу. Так, например, образ егерей оказался не запятнан белым террором, а «потерявшиеся» егеря (не участвовавшие в гражданской войне после возвращения из Германии), егеря-калеки, душевнобольные и совершившие суицид были преданы забвению (с. 278, 285—287).

Официальная память о гражданской войне в Финляндии занимала важное место в государственной идеологии. Аапо Роселиус в разделе, посвящённом формированию памяти о войне, показывает, насколько важно было для государства выстроить логическую цепочку, где гражданская война была ключевым элементом. Официальная идеология подчёркивала освободительный характер войны, которая также связывалась с сопротивлением русификации в начале XX в. (с. 300). Закреплению официальной позиции способствовали визиты Маннергейма в различные города страны весной 1919 г., где устраивались масштабные реконструкции, парады, собрания, чествования героев (с. 304—307). По подсчётам Роселиуса, в течение пяти послевоенных лет было установлено около 400 надгробных памятников героям войны в различных уголках Финляндии (с. 316).

Заключительные части работы — главы, написанные Тауно Саарелой и Туомасом Тепорой, посвящены проблемам памяти и восприятия войны в стане левых сил. Хотя в действительности речь в этих разделах идёт в большей степени об истории социал-демократической партии Финляндии и рабочих организаций в межвоенный период. Учитывая рост правых сил и настроений в 1920—1930-е гг., а также единственно верную

¹⁰ *Lauerma M.* Kuninkaallinen Preussin Jääkäripataljoona 27: vaiheet ja vaikutus. Helsinki, 1966; *Lackman M.* Suomen vai Saksan puolesta? Jääkäreiden tuntematon historia: jääkäriiliikkeen ja jääkäripataljoona 27:n (1915—1918) synty, luonne, mielialojen vaihteluita ja sisäisiä kriisejä sekä niiden heijastuksia itsenäisen Suomen ensi vuosiin saakka. Helsinki, 2000.

идеологию, принятую в государстве, альтернативным воспоминаниям о гражданской войне не оставалось места.

В работе нет заключения, поэтому последняя глава, принадлежащая перу Тиины Киннунен, профессора Университета Оулу, резюмирует некоторые проблемы. Обращение автора к определению гражданской войны представляется весьма символичным, поскольку единого общепринятого её названия не существует и сейчас. Дополнительная сложность связана с возможностью перевода термина *civil war* на финский язык двумя словами: *kansalaissota* и *sisällissota*. Последнее несколько более нейтрально, чем первое. Подводя итог дискуссии, Киннунен предлагает ещё более нейтральный термин «война 1918 г.» (с. 408), который не имеет никакой политической окраски.

В целом следует признать, что Тепоре и Роселиусу удалось соединить в одном сборнике не только взгляды финских историков разных поколений, но и аккумулировать различные проблемы и подходы к изучению гражданской войны в Финляндии. Сборник не предлагает единого хронологически выверенного изложения событий гражданской войны, а погружает читателя в отдельные сюжеты, рассматривая события и последствия войны с различных сторон. Комментируя подобный подход, стоит отметить, что выборка сюжетов могла быть полнее, в частности, за счёт раскрытия позиции церкви в период войны. Некоторые разделы (например, написанный Линтунен) посвящены в большей степени истории красных, хотя его название не предусматривает подобного акцента. (К слову, обращение к изучению участия в гражданской войне именно женщин на стороне красных отражает современное состояние финской историографии.) Кроме того, компоновка сборника, включающего разделы, которые подготовлены различными авторами, неизбежно приводит к повторам в тексте.

Высказанные замечания, впрочем, не умаляют достоинств работы, адресованной широкому кругу читателей. Ведь тема гражданской войны в Финляндии актуальна не только среди профессиональных историков, но и в популярной культуре. В частности, она находит отражение в литературе, кинематографе и исторических реконструкциях, что лишний раз подчёркивает интерес финнов к этому периоду своей истории, а наступающая столетняя годовщина событий 1918 г., несомненно, поспособствует появлению новых исследований.

Список литературы

- Осипов, А. Ю.* Термин «племенные войны» в финской историографии / А. Ю. Осипов // Политическая история и историография (от античности до современности) : сб. науч. ст. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. — Вып. IV. — С. 144—148.
- Haapala, P.* Sisällissodan pikkujättiläinen / P. Haapala, T. Hoppu. — Helsinki : WSOY, 2009. — 502 s.
- Haapanen, A.* Suomalaisten heimosotaretket 1918—1922 / A. Haapanen. — Helsinki : Minerva, 2014. — 322 s.
- Hoppu, T.* Tampereen naiskaarti: myytit ja todellisuus / T. Hoppu. — Helsinki : Ajatus, 2008. — 272 s.
- Hoppu, T.* Tampere 1918 / T. Hoppu, P. Haapala. — Tampere : Vapriikki, 2013. — 318 s.
- Huhta, I.* Papit sisällissodassa 1918 / I. Huhta. — Helsinki : Kirjapaja, 2010. — 198 s.
- Lackman, M.* Suomen vai Saksan puolesta? Jääkäreiden tuntematon historia: jääkäriliikkeen ja jääkäripataljoona 27:n (1915—1918) synty, luonne, mielialojen vaihteluita ja sisäisiä kriisejä sekä niiden heijastuksia itsenäisen Suomen ensi vuosiin saakka / M. Lackman. — Helsinki : Otava, 2000. — 879 s.
- Lauerma, M.* Kuninkaallinen Preussin Jääkäripataljoona 27: vaiheet ja vaikutus / M. Laurema. — Helsinki : WSOY, 1966. — 1096 s.
- Lepola, L.* Rohkeat punatyöt Tampereella 1918 / L. Lepola. — Nokia : Maaseudun maisema- ja kulttuuriperinne, 2013. — 239 s.
- Lintunen, T.* Punaisten naisten tiet / T. Lintunen. — Helsinki : Otava, 2017. — 336 s.
- Niinistö, J.* Heimosotien historia 1918—1922 / J. Niinistö. — Helsinki : SKS, 2005. — 307 s.
- Pekkalainen, T.* Susinartut ja pikkuimmat: sisällissodan tuntemattomat naiset / T. Pekkalainen. — Helsinki : Tammi, 2001. — 504 s.
- Roselius, A.* Heimoaatteen nuoret uhrit: suomalaisten sotilasretkikuntien henkilötappiot Itä-Karjalassa ja Petsamossa 1918—22 / A. Roselius. — Helsinki : Helsingin yliopisto, 2002. — 127 s.
- Roselius, A.* Amatöörien sota: rintamataisteluiden henkilötappiot Suomen sisällissodassa 1918 / A. Roselius. — Helsinki : Valtioneuvoston kanslia, 2006. — 167 s.
- Roselius, A.* Teloittajien jäljillä: valkoisten väkivalta Suomen sisällissodassa / A. Roselius. — Helsinki : Tammi, 2007. — 335 s.
- Siltala, J.* Sisällissodan psykohistoria / J. Siltala. — Helsinki : Otava, 2009. — 621 s.

Sisällissota 1918 ja kirkko / toim. I. Huhta. — Helsinki : Suomen kirkkohistoriallinen seura, 2009. — 308 s.

Tepora, T. Sinun puolestas elää ja kuolla: Suomen liput, nationalismi ja veriuhri 1917—1945 / T. Tepora. — Helsinki : WSOY, 2011. — 480 s.

Tikka, M. Koston kevät: Lappeenrannan teloitukset 1918 / M. Tikka, A. Arponen. — Porvoo ; Helsinki ; Juva : WSOY, 1999. — 428 s.

Tikka, M. Kenttäoikeudet: välittömät rankaisutoimet Suomen sisällissodassa 1918 / M. Tikka. — Helsinki : SKS, 2004. — 471 s.

Tikka, M. Terrorin aika: Suomen levottomat vuodet 1917—1921 / M. Tikka. — Helsinki : Ajatus, 2008. — 239 s.